

УДК 343.815:159.98

DOI 10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КРИМИНАЛЬНОЙ ЗАРАЖЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов

Для цитирования

Рябков, А. М. Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 2(59). – С. 77–86. – DOI : 10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Аннотация. В статье описан процесс разработки и апробации опросника криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных сотрудниками межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Свердловской области по заданию управления воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний. Методика состоит из 28 пунктов и включает в себя 6 шкал: «Когнитивный компонент», «Эмоциональный компонент», «Поведенческий компонент», «Общий уровень», «Шкала лжи» и «Шкала согласованности ответов». В апробации методики участвовали 23 воспитательных колонии,

122 следственных изолятора и помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора, 78 уголовно-исполнительных инспекций. Всего исследованием было охвачено 3609 несовершеннолетних, из них 959 осужденных воспитательных колоний, 875 несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, 1775 несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Методика дает возможность скрининговой оценки уровня и структуры криминальной зараженности несовершеннолетних, начального построения плана работы с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными.

Ключевые слова: криминальная зараженность, криминальная субкультура, несовершеннолетние, опросник,

уголовно-исполнительная система, автоматизированное рабочее место пениitenciарного психолога.

Проблема криминальной зараженности несовершеннолетних в нашей стране в последние годы становится все более значимой как для учрежденной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), так и для всей страны в целом. Практика показывает, что первичное заражение большинства несовершеннолетних происходит еще на свободе. В учреждения УИС поступают уже криминализованные личности, зараженные уголовной идеологией, уголовной романтикой, а порой имеющие сформированные устойчивые «воровские» взгляды и намерения [7, с. 42]. Будучи погруженными в реальность псевдоценностей без какого-либо серьезного противодействия со стороны государства, деструктивные модели поведения начинают восприниматься несовершеннолетними как должные, а со временем занимают приоритетное место в иерархии их интересов [6, с. 287]. Высокая криминальная зараженность, помимо прочего, является одной из причин нарушений требований режима содержания в исправительных учреждениях среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных (далее – ПОО) [5, с. 151].

Меры по борьбе с распространением криминальной субкультуры принимаются на самом высоком государственном уровне. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. движение «АУЕ», радикальная часть криминальной субкультуры, признано экстремистским, и его деятельность запрещена на территории России. Федеральная служба

исполнения наказаний (далее – ФСИН России) также принимает активные меры по профилактике криминальной зараженности среди несовершеннолетних ПОО, содержащихся в учреждениях УИС. Пенитенциарными психологами проводится значительная работа по выявлению несовершеннолетних с признаками криминальной зараженности на этапе поступления в следственный изолятор (далее – СИЗО) и воспитательную колонию (далее – ВК) для своевременной организации мероприятий частной профилактики и нивелирования процессов криминализации среди несовершеннолетних в учреждениях УИС.

В настоящее время в психологической службе ФСИН России сформировалась актуальная потребность в создании отдельных валидных и надежных методик изучения криминальной зараженности несовершеннолетних ПОО. В 2020 г. управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России поставило задачу межрегиональному отделу психологической работы ГУФСИН России по Свердловской области разработать эффективный инструмент оценки криминальной зараженности несовершеннолетних, который соответствовал бы требованиям, предъявляемым к созданию психодиагностических методик.

Универсальным методом, отвечающим условиям обследования несовершеннолетних в карантинном отделении, является психодиагностический опросник. Удобство опросников заключается в простоте проведения обследования и обработки результатов. По мнению многих специалистов, в настоящее время отечественная психодиагностика переживает системный

кризис, одна из причин которого – малое количество отечественных тестов, удовлетворяющих современным международным требованиям [стандарты тестов APA, BPS, EFPA] [1, с. 4]. Именно поэтому при разработке Опросника криминальной зараженности несовершеннолетних (далее – ОКЗН) мы опирались на технологию разработки тестов, описанную Н. А. Батуриным и Н. Н. Мельниковой [2, с. 4–14].

Данная технология включает в себя несколько этапов. На *первом этапе* (планирования) был составлен подробный план разработки методики и определены психометрические и исследовательские модели, сформулированы предварительные характеристики методики, определена цель опросника – оценка криминальной зараженности несовершеннолетних, поступающих в учреждения УИС, тип методик был определен как опросник, предполагалось, что методика должна включать в себя 30–50 пунктов. В качестве основных источников валидности предполагалось использовать критериальную валидность на основе экспертной оценки.

На *втором этапе* (содержательном) было реализовано определение исходного теоретического концепта, проанализированы научные источники, посвященные теме криминальной субкультуры, криминальной зараженности и криминальной направленности, подходы к определению и выделению структуры криминальной зараженности. На основе анализа литературы и опыта работы в пенитенциарных учреждениях были предложены определение и структура криминальной зараженности несовершеннолетних.

На *третьем этапе* (подготовительном) в ходе коллективной работы с уча-

стием сотрудников психологического, воспитательного и оперативного отделов учреждений УИС был составлен набор маркеров, указывающих на криминальную зараженность несовершеннолетних. На данном этапе стояла задача обеспечить максимально полный охват характеристик, по которым сотрудники делают вывод о степени криминальной зараженности несовершеннолетнего. В данный список вошел следующий набор маркеров:

- знание, понимание и использование криминального жаргона;
- наличие криминального прозвища и использование криминальных прозвищ в процессе общения;
- наличие тюремных татуировок, знаний об их значении, желание их нанести;
- негативное отношение к сотрудникам полиции и запрет на обращение к ним за помощью;
- увлечение тюремной романтикой, интерес к песням о ней и историям о криминальных авторитетах и тюрьмах;
- превозношение отбывания наказания в местах лишения свободы;
- ориентирование на криминальных авторитетов в качестве примеров для подражания;
- наличие знаний о процессе отбывания наказания и негласных правилах поведения в местах лишения свободы;
- знание арестантского уклада и стремление его придерживаться;
- владение информацией о движении «АУЕ», положительное отношение к нему и участие в нем;
- распространение знаний о криминальных нормах и ценностях;
- общение в криминальных кругах и наличие друзей из криминальных кругов;
- направленность на совершение преступлений.

На основании данных маркеров были сформулированы пункты методики, охватывающие различные параметры криминальной зараженности. С учетом возрастных и интеллектуальных особенностей респондентов пункты методики было решено формулировать в виде утверждений с отсутствием частицы «не» во избежание неверного толкования вопросов и равным количеством прямых и обратных пунктов. Таким образом, был сформирован банк пунктов методики, включающий в себя 96 утверждений.

Далее для профессиональной редакции полученный набор утверждений был предложен сотрудникам ряда учреждений ФСИН России, непосредственно взаимодействующих в ходе профессиональной деятельности с несовершеннолетними ПОО. Им предлагалось оценить каждый вопрос по следующим параметрам: «Вопрос понятен», «Вопрос характеризует криминальную зараженность», «Вопрос можно включить в методику». После анализа полученных оценок в ряд пунктов методики были внесены коррективы и сформирована пробная версия опросника, в которую был включен 71 пункт.

На *четвертом этапе* (исследовательском) для эмпирической апробации пунктов методика была направлена в следственный изолятор и помещение, функционирующее в режиме следственных изоляторов (далее – ПФРСИ), территориальных органов (далее – ТО) ФСИН России, входящих в состав Уральского федерального округа (далее – УФО). Всего было обследовано 68 несовершеннолетних. После обработки полученных результатов путем оценки корреляций каждого пункта с общим баллом по методике, способности утверждений дифференцировать

(различать) группы испытуемых относительно степени выраженности изучаемого свойства, а также внутренней согласованности и дискриминативности было отобрано 55 утверждений, соответствующих предъявляемым требованиям.

Для дальнейшей апробации методики был проведен повторный пилотаж, в котором приняли участие 23 ВК, 122 СИЗО (ПФРСИ), 78 УИИ. Всего исследованием было охвачено 3609 несовершеннолетних, из них 959 осужденных ВК, 875 несовершеннолетних ПОО, содержащихся в СИЗО (ПФРСИ), 1775 несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ.

В процессе работы по созданию методики ряд маркеров был исключен. Так, после выхода постановления Верховного Суда Российской Федерации о включении движения «АУЕ» в список запрещенных организаций на территории РФ из опросника были исключены утверждения, содержащие аббревиатуру «АУЕ». Был также исключен маркер «направленность на совершение преступлений», поскольку он не соответствовал теоретическому концепту методики. В формулировки ряда утверждений были внесены коррективы, учитывающие отзывы самих несовершеннолетних осужденных и специалистов, проводивших диагностику, а также в дихотомический вариант ответов (согласен, не согласен) был добавлен вариант «не знаю». Использование трех вариантов ответа облегчает для испытуемых процесс обследования и позволяет более эффективно дифференцировать числовые показатели методики.

С целью преодоления фактора социальной желательности ответов на данном этапе было принято решение

внести в опросник шкалу лжи и шкалу согласованности ответов. В шкалу лжи были включены 5 вопросов, к которым предъявлялось требование соответствовать общему содержанию методики и не выбиваться из тематики остальных вопросов. Шкала согласованности ответов включала в себя 5 пар вопросов на отдельные маркеры криминальной зараженности. Каждая пара вопросов направлена на оценку одного маркера, при этом включала в себя прямой и обратный вопрос. Результат шкалы получен путем подсчета пар, на которые дан согласованный ответ. Такая шкала показывает, насколько вдумчиво респондент читал вопросы и однозначно ли он оценивает данные характеристики.

Таким образом, в получившуюся версию опросника вошло 28 пунктов. С целью снижения влияния утомления респондентов на качество заполнения методики для финального варианта опросника были отобраны только те пункты, которые получили наиболее высокие значения коэффициента дискриминации. Кроме того, на данном этапе в методику были включены коэффициенты для перевода полученных результатов в сырые баллы. Каждому пункту внутри шкал, характеризующих компоненты криминальной зараженности, был присвоен коэффициент, определяющий вклад утверждения в общее значение по шкале. Шкала «Общий уровень» вычислялась из суммы показателя по шкале «Когнитивный компонент», деленного на два, показателя по шкале «Эмоциональный компонент», умноженного на два, и показателя по шкале «Поведенческий компонент», умноженного на три, с учетом вклада каждого компонента в общий

уровень криминальной зараженности с целью увеличения прогностической ценности методики.

Далее получившийся набор вопросов был направлен для следующей апробации. В данном этапе апробации приняло участие 90 несовершеннолетних из 10 учреждений ТО ФСИН России, входящих в состав УФО.

Анализ полученных результатов показал, что все пункты опросника соответствуют предъявляемым требованиям к созданию психодиагностических методик. Далее были проведены изучение и проверка валидности и надежности методики. Оценка дискриминативности каждого пункта опросника проводилась на основе использования коэффициента дискриминации в программе Microsoft Excel. Результаты расчета коэффициента дискриминации пунктов опросника представлены в таблице 1.

Надежность опросника по внутренней согласованности была проанализирована на основе использования коэффициента α -Кронбаха. Расчет коэффициента α -Кронбаха был проведен в программе статистической обработки данных IBM SPSS Statistic 23. Результаты расчетов коэффициента α -Кронбаха для шкал опросника представлены в таблице 2.

Дискриминативность шкал опросника была вычислена с помощью коэффициента δ -Фергюсона. Расчет коэффициента δ -Фергюсона проводился после перевода сырых баллов в стеньи Кеттелла. Хорошим показателем считается значение $\delta > 0,5$. Результаты расчетов коэффициента δ -Фергюсона для шкал опросника представлены в таблице 3.

Валидность методики изучалась с использованием метода экспертных

Таблица 1

Результаты расчета коэффициента дискриминации пунктов ОКЗН

№ п/п	Шкалы				
	Когнитивный компонент	№ п/п	Эмоциональный компонент	№ п/п	Поведенческий компонент
6	0,66	2	0,71	5	0,64
7	0,83	3	0,72	17	0,57
10	0,86	8	0,64	18	0,47
11	0,70	9	0,80	20	0,73
13	0,85	12	0,77	21	0,70
14	0,88	16	0,61	25	0,59
27	0,92	22	0,67	26	0,70
28	0,49	24	0,77		

Таблица 2

Результаты расчета коэффициента α -Кронбаха для шкал ОКЗН

	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Общий уровень
Коэффициент α -Кронбаха	0,849**	0,827**	0,755**	0,892**

Примечание. ** – корреляции с вероятностью ошибки менее 0,01.

Таблица 3

Результаты расчета коэффициента δ -Фергюсона для шкал ОКЗН

	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Общий уровень
Коэффициент δ -Фергюсона	0,743	0,800	0,579	0,867

оценок (критериальная валидность). В качестве внешнего критерия была выбрана оценка криминальной зараженности несовершеннолетних, принявших участие в исследовании, сотрудниками воспитательного отдела. Перед финальной апробацией опросника была разработана анкета экспертной оценки криминальной зараженности, которая предлагала оценить несовершеннолетних по нескольким параметрам: использование криминального жаргона, наличие тюремных татуировок, негативное отношение к сотрудникам полиции,

владение знаниями о криминальных понятиях и арестантском укладе, нарушении правил внутреннего распорядка (далее – ПВР), криминальная зараженность. Оценивать предлагалось по трехбалльной шкале: 1 – признак отсутствует, 2 – сомневаюсь, 3 – признак присутствует. Расчет корреляции экспертной оценки и уровня криминальной зараженности несовершеннолетних проводился с использованием критерия Спирмена в программе SPSS. Значения критерия Спирмена представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты расчета коэффициента корреляции Спирмена между уровнем криминальной зараженности и показателями экспертного опроса сотрудников

	Ориентируется в криминальных понятиях	Нарушения ПВР	Использование криминального жаргона	Негативное отношение к сотрудникам полиции	Криминальная зараженность	Наличие криминальных татуировок	Общая сумма
Уровень криминальной зараженности	0,452 **	0,386 **	0,497 **	0,458 **	0,481 **	0,452 **	0,595 **

Примечание. ** – корреляции с вероятностью ошибки менее 0,01.

Таблица 5

Перевод сырых баллов методики ОКЗН в стены Кеттелла

	Низкий	Ниже среднего			Средний			Выше среднего			Высокий
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Стены Кеттелла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Шкала лжи	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Шкала согласованности ответов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Когнитивный компонент	0 > и ≤ 1	1 > и ≤ 2	2 > и ≤ 3	3 > и ≤ 4	4 > и ≤ 5	5 > и ≤ 6	6 > и ≤ 7	7 > и ≤ 8	8 > и ≤ 9	> 9	
Эмоциональный компонент	0 > и ≤ 1	1 > и ≤ 2	2 > и ≤ 3	3 > и ≤ 4	4 > и ≤ 5	5 > и ≤ 6	6 > и ≤ 7	7 > и ≤ 8	8 > и ≤ 9	> 9	
Поведенческий компонент	0 > и ≤ 1	1 > и ≤ 2	2 > и ≤ 3	3 > и ≤ 4	4 > и ≤ 5	5 > и ≤ 6	6 > и ≤ 7	7 > и ≤ 8	8 > и ≤ 9	> 9	
Общий уровень	0 > и ≤ 3	3 > и ≤ 6	6 > и ≤ 10	10 > и ≤ 12	12 > и ≤ 14	14 > и ≤ 16	16 > и ≤ 18	18 > и ≤ 24	24 > и ≤ 29	> 29	

Примечание. ** – означает корреляции с вероятностью ошибки менее 0,01.

Таблица 6

Текст методики ОКЗН и ключ для перевода ответов в сырые баллы

№	Пункт методики	Шкала	Да	Нет	Не знаю
1	Я всегда соблюдаю законы	Л	2		1
2	В целом я хорошо отношусь к сотрудникам полиции и других правоохранительных органов	Э		1	0,5
3	Мне интересно слушать истории о криминальных авторитетах, разборках и тюрьмах	Э	0,5		0,25
4	Я всегда говорю только правду	Л	2		1
5	У меня есть друзья из криминальных кругов	П	0,5		0,25
6	Я достаточно много знаю о жизни в тюрьме	К	2		1
7	Я разбираюсь в значениях тюремных татуировок	К	0,5		0,25
8	Я хотел бы обладать авторитетом среди осужденных	Э	2		1
9	Для меня допустимо обращаться за помощью в полицию	Э		3	1,5
10	Я разбираюсь в криминальных понятиях	К	2		1
11	Я знаком с тюремными ритуалами (прописка, приколы и т. п.)	К	2		1
12	В целом я плохо отношусь к сотрудникам полиции	Э	1		0,5
13	Я могу понять человека, разговаривающего на криминальном жаргоне	К	0,5		0,25
14	Я мало что понимаю в тюремных татуировках	К		0,5	0,25
15	В школе у меня всегда было хорошее поведение	Л	2		1
16	Мне нравятся песни о тюремной романтике	Э	0,5		0,25
17	У меня есть криминальные или тюремные татуировки	П	1		0,5
18	У меня отсутствуют друзья из криминальных кругов	П		0,5	0,25
19	Иногда я злюсь на своих близких	Л		2	1
20	Я стараюсь придерживаться криминальных понятий	П	3		1,5
21	У меня отсутствуют татуировки криминального или тюремного содержания	П		1	0,5
22	Я хотел бы нанести себе татуировку криминального или тюремного содержания	Э	1		0,5
23	Бывает, я употребляю матерные слова	Л		2	1
24	Меня привлекает тюремная романтика	Э	1		0,25
25	Криминальные авторитеты являются для меня примером для подражания	П	1		0,5
26	Бывает, я учу других тому, как жить правильно, придерживаясь криминальных понятий	П	3		1,5
27	Мне сложно понять человека, разговаривающего на криминальном жаргоне	К		0,5	0,25
28	Я знаком с тюремной иерархией (знаю тюремные масти)	К	2		1

Кроме того, критериальная валидность методики была проверена методом контрастных групп. Группа несовершеннолетних ПОО сравнивалась с группой студентов 1-го курса Уральского федерального университета. В группу студентов вошло 54 человека. Средний показатель криминальной зараженности в группе студентов составил 4,51 сырого балла, что значительно отличается от группы ПОО, где аналогичный показатель составил 9,81 сырого балла. Данный вывод статистически подтвердился расчетом критерия Манна – Уитни, значение которого составило $U = 1130$, что соответствует уровню значимости 0,01.

На *пятом этапе* (стандартизации) были определены нормы методики. Стандартизация шкал методики была проведена с использованием расчета предметно-ориентированных норм. Перевод сырых баллов предполагает осуществлять в стены Кеттелла. Нормы для перевода сырых баллов методики в стены Кеттелла представлены в таблице 5.

Таким образом, нами были проведены расчеты, позволяющие достоверно судить о том, что представленная методика является валидным и надежным инструментом и обеспечивает возможность с достаточной точностью оценивать признаки криминальной зараженности несовершеннолетних.

Разработанная методика была рекомендована к использованию в практической деятельности психологов учреждений ФСИН России (указание ФСИН от 23 декабря 2020 г. № исх-15-83181) и включена в набор методик программы «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога» (АРМ ПП).

Текст опросника и ключ для перевода ответов респондента в сырые баллы приведены в таблице 6.

Шкала согласованности ответов состоит из следующих пар утверждений: 2 и 12; 5 и 18; 7 и 14; 12 и 27; 17 и 21. За каждую пару с согласованными ответами (на один вопрос – «да», на другой – «нет» либо на оба «не знаю») респондент получал 2 балла.

Безусловно, оценка криминальной зараженности несовершеннолетних требует комплексного подхода и предполагает дополнение полученных с помощью опросника результатов экспертной оценкой сотрудников учреждения, изучением личного дела несовершеннолетнего и пр. Однако мы надеемся, что данная методика станет эффективным подспорьем в организации профилактической работы сотрудников учреждений с несовершеннолетними с целью их дальнейшей ресоциализации.

Библиографический список

1. Батурин Н. А. Современная психодиагностика России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Психология. 2008. № 32(132). С. 4–9.
2. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов: часть I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Психология. 2009. № 30(163). С. 4–14.
3. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов: часть II // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Психология. 2009. № 42(175). С. 11–25.
4. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов: часть III // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Психология. 2010. № 4(180). С. 4–18.

5. Дмитриева Н. В., Перевозкина Ю. М., Качкина Л. С. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 146–153.
6. Тимошина Е. М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2(12). С. 286–293.
7. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 41–47.